

*Три взгляда,
Три встречи -
Любовь навсегда!*

Александр ЯМОВ

16+

Александр Ямов

**Три взгляда, три встречи
– любовь навсегда**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Ямов А. В.

Три взгляда, три встречи – любовь навсегда / А. В. Ямов —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Описанная в романе история сказочной любви между мужчиной и женщиной зародилась на стыке двух столетий, двух границ и одной веры. Сюжет будет интересен как для дамы, так и для кавалера, скорее перелистывайте страницу и погружайтесь с головой в вымышленную, а может быть и реальную историю.

Александр Ямов

Три взгляда, три встречи – любовь навсегда

Дорогой читатель!

Желаю тебе замечательно провести время с героями романа!

Надеюсь, что в твоём сердце поселится частичка их светлой и вечной любви!

Будь счастлив и пусть всегда с тобой будет мир и любовь!

Любящий тебя Автор.

Вместо предисловия

Написанный мной роман «Три взгляда, три встречи – любовь навсегда» посвящается моей любимой супруге. В нём я постарался передать всю красоту чистой любви между обычными людьми, отдав первую скрипку по классике жанра мужчине и женщине! Любовь всегда с нами, но мы не всегда можем её заметить из-за пелены рутины и тумана скорбей. Но все это в миг может быть рассеяно, и в твоих глазах засияют лучики солнца, когда ты первый скажешь: «Я тебя люблю!», «Ты – моя радость!», «Ты – мое счастье!», «Храни тебя Бог!»; или произнесешь нежные слова своему близкому человеку: жене или мужу, маме или папе, сестре или брату, сыну или дочери, другу детства или студенчества, армейскому братишке или коллеге по работе, своей будущей второй половинке!

Описанная в романе история сказочной любви между мужчиной и женщиной зародилась на стыке двух столетий, двух границ и одной веры. Сюжет будет интересен как для дамы, так и для кавалера, скорее перелистывайте страницу и погружайтесь с головой в вымышленную, а может быть и реальную историю.

Благодарю Ираиду Умеш за тематическое наполнение произведения живописными иллюстрациями, которые насыщают страницы романа яркими красками и передают всю красоту окружающего мира.

Глава I. Пробуждение

Июньский рассвет. Как это здорово, когда яркое солнце пробивается из-за морского горизонта, хотя еще несколько часов назад оно попрощалось со мной, убегая за кроны дубравы... Жизнь прекрасна! С этой завораживающей мыслью начала нового дня проснулась в своей ослепительно белой спальне наша героиня – Ариадна. На прикроватной тумбочке лежала прочитанная на одном дыхании повесть Александра Грина «Алые паруса», этой ночью в своей первой книге о любви она расшифровала понятие «истинная любовь».

Окно в комнате было приоткрыто. Слушая веселую трель соловья, она ощущала дыхание утренней свежести и всеми пальчиками ног чувствовала тепло солнечных лучей, пробивающихся через просвет в окне. Как всегда, ее любимая мама, убегая на работу, открыла окно, чтобы вся спальня дочери наполнилась дуновением морского бриза.

Ариадна выбралась из своей теплой постели, подошла к окну и увидела голубое небо, белоснежные барашки волн Балтийского моря и одиноко стоящую иву, в ветвях которой сладко щебетала пташка. Затем она повернулась спиной к окну и посмотрела напротив в зеркало, висевшее на стене. Оно было вытянутой прямоугольной формы, от солнечного света все зеркало сверкало и светилось. Сквозь отблески она разглядела на своей щеке бордовое пятнышко,

подойдя поближе, мило улыбнулась и вслух произнесла: «Мама наследила!». На щеке остался утренний мамин поцелуй, когда, забегаая открыть окно, та нежно поцеловала свою доченьку.

Ариадна вспомнила, как целый вчерашний вечер они всей семьей выбирали платье маме Нине для ее сегодняшнего доклада перед областными чиновниками о внедрении инновационных технологий в развитие сельского хозяйства их района. Вчера они ни о чем не договорились. Папа Олег настаивал на строгом бежевом костюме и никакие доводы о том, что на улице лето и «не хочется быть серой мышью», он не принимал, утверждая, что в выездных совещаниях губернатора Калининградской области мама принимает участие один раз в пятилетку, и нужно подчеркнуть ответственность в решении поставленных правительственных задач в развитии сельского хозяйства района. Помимо костюма мама примеряла и дефилировала перед всеми в трех летних «букетных» платьях и ни на чем не могла остановиться. Ариадна в свою очередь предложила маме рассмотреть вариант вечернего платья кораллового цвета без рукавов, чуть выше колена. Интересно, в чем она ушла?

Ариадна продолжала рассматривать себя в зеркало, локоны ее волос слегка кудрявились от морского воздуха, особенно летом. Но иногда перед поездкой с мамой в Калининград к бабушке Ане она выпрямляла их утюжком. Ариадна для жителей города во время семейных прогулок по старому городу всегда хотела быть неизвестной и загадочной леди.

Налюбовавшись на себя, она по традиции пробежала своими зелеными глазами по светло-коричневой раме из гладкого вяза, украшенной художественной резьбой, изображающей растительные и природные мотивы. Зеркало в чудесной раме было подарено папой на ее пятнадцатилетие. Для создания этого художественного шедевра папе Олегу пришлось пройти сложнейший творческий путь. Ариадна с умилением вспоминала как это было, о чем говорили проявившиеся от улыбки ямочки на ее щеках.

Глава II. Подарок

Все началось с папиного юбилея. На тридцатипятилетие папы «добрая мама» подарила ему трехмесячный курс обучения по художественной резьбе по дереву в стиле «Татьянка» с посещением два раза в неделю специализированной Калининградской ремесленной мастерской. Прочитав обложку подарочного сертификата, Олег громко вздохнул, как это делают серые киты, когда выпускают из себя фонтаны воды и пара. У него на лице появилась наигранная ухмылка, и с мыслью, что дареному коню в зубы не смотрят, он поцеловал Нину.

Прошло несколько месяцев. Нина, обнаружив, что ее муж еще не воспользовался, как казалось ей, чудеснейшим подарком, взяла инициативу в свои руки. Она заявила, что в ближайший вторник начинается новый курс обучения резному делу, и Олегу необходимо там появиться, если, конечно, он любит свою супругу.

В начале сентября 2015 года Олег сделал первый шаг в неизвестность. Нина собирала его как первоклассника, купив тетрадь, набор карандашей и множество других, как ей казалось, очень важных мелочей для учебного процесса.

Уже через месяц Нина задумалась о правильности своего поступка, так как она перестала видеть главу семейства будничными вечерами. Все свое свободное время он проводил в оперативно организованной мастерской на чердаке перед мансардным окном. «Созидательный»

кабинет, как называл его папа, был обставлен и обвешан необходимым инструментом, начиная от разного вида и размера стамесок, заканчивая заточным электрическим кругом. А над рабочим столом были подвешены яркосветящиеся лампы.

Нина смогла понять и смириться с тем, что вторник и четверг – дни обучения в ремесленной школе, а суббота – день выполнения домашнего задания. Но в понедельник, среду и пятницу она хотела вместе с Олегом проводить вечера. Однако он с головой окунулся в творческий процесс. Отвлекался Олег только по воскресениям, этот день был полностью посвящен семье, который начинался с посещения утренней литургии, проходящей в Храме Крещения Господня города «М», после чего накрывался праздничный обед в кругу близких друзей и прихожан храма, а заканчивался вечер семейными настольными играми, которые очень любила Ариадна.

Три месяца обучения завершились для Олега выпускной работой, он вырезал декоративную разделочную доску, феерично подаренную маме Нине на Новый год. Мама, ошеломленная ее красотой и изяществом, как вспоминала Ариадна, стояла с удивленными и широко раскрытыми глазами, слезившимися от счастья.

На этой радостной ноте Олег не остановился, он решил купить ко дню рождения любимой дочери зеркало в ее спальню и украсить его декоративной деревянной рамой из вяза, сделанной собственными руками.

Само зеркало было успешно приобретено Олегом в командировке, связанной с изучением процессов автоматизации производства на рыбоперерабатывающих заводах Польши. Лучшие практики могли быть применены во время строительства нового перерабатывающего цеха рыболовного колхоза города «М», где Олег занимал должность заместителя главного инженера по автоматизации технологического процесса.

Создание художественной концепции рамы у Олега заняло некоторое время, в итоге решение было найдено. По всему периметру рамы шириной в семь сантиметров необходимо вырезать любимые цветы дочери – альстромерии. Начался кропотливый труд. В начале был приобретен материал для рамы – распил из цельного вяза, затем подготовка древесины к нанесению узора.

В первых числах февраля произошло первое касание резца по дереву. В начале процесс шел медленно, так как Олег все делал очень аккуратно, боясь испортить заготовку. День за днем рука все увереннее бралась за стамеску, и наконец дело пошло. В середине лета Олег закончил вырезать узоры, ему оставалось только пропитать раму антисептиком и покрыть бесцветным лаком, чтобы передать весь цвет и текстуру древесины гладкого вяза.

За неделю до первого взрослого юбилея дочери праздничная рама украшала зеркало. Композиция получилась изумительно нежной, где главную роль играли изящные альстромерии.

Ариадна вспомнила, как папа во время общих поздравлений и вручений подарков преподнес ей бесценный подарок, предварительно спустив его со своего «созидательного» чердака. И сейчас он украшает ее спальню. В тот момент она не могла передать свои эмоции словами, а только повисла на папиной шее, целуя его щеки. Наблюдая эту картину, Нина смирилась с тем, что он всю весну безвылазно проводил в своей мастерской.

Глава III. Воспоминания

Победив нахлынувшие чувства перед зеркалом, которые морской волной накатились на нее, Ариадна быстро оделась, умылась в ванной комнате и спустилась в кухню позавтракать. На плите стояла еще горячая овсяная каша. Наложив себе кашу в пиалу, она украсила ее изюмом и медом. Налила в кружку травяной чай из термоса и включила телевизор. По новостям сообщили, что ровно семьдесят семь лет назад началась Великая Отечественная война с вероломного нападения фашистов на Советский Союз. После завтрака у Ариадны сразу родилась

мысль сходить в церковь и поставить свечку за упокой души прадедушки Христофора, участника боевых действий под Кёнигсбергом. Затем добежать до своего укромного места, прихватив из семейной библиотеки книгу «Стихи о войне» Александра Твардовского. И, спрятавшись под вековыми ветвями липы, прочитать из нее несколько стихотворений, в том числе «Тёркин на том свете», обязательное для прочтения в одиннадцатом классе. А после обеда с лучшими друзьями Иринкой, Мишкой и Володькой прогуляться по побережью Балтийского моря.

Перед выходом Ариадна выскочила на веранду, и удивилась как быстро поменялась погода, еще час назад в окошко спальни светило солнце, а сейчас задувал ветер, и с моря тянулись грузные тучи. «Лишь бы не было дождя», – подумала она, но для уверенности накинула на себя легкий плащ и выбежала на улицу.

Дорога от дома до церкви составляла чуть больше десяти минут, весь путь она вспоминала своего прадедушку.

Ее прадед Христофор был героем. Он служил снайпером, поэтому в конце войны его постоянно перебрасывали с одного театра боевых действий на другой. Дослужившись до старшины, он был трижды награжден орденом «Красной звезды» за особую храбрость, самоотверженность и мужество и удостоен тремя медалями: «За освобождение Варшавы», «За взятие Кёнигсберга» и «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Родом из глухой Вологодской деревни, еще в детстве он ходил вместе с отцом на промысел за боровой дичью, поэтому навыки обращения с «кормильцем» ружьем им были получены еще в раннем возрасте, когда «под стол пешком ходил». По достижении восемнадцатилетнего возраста летом 1943 года он был призван в Красную армию, прошел шестимесячные курсы в центральной школе инструкторов снайперского дела и попал на фронт. О фронтовых буднях он не любил рассказывать своей семье, так как его служба была связана с истреблением «фашисткой нечисти». А вот рассказать своим детям и друзьям историю о том, как он нашел свою любовь под Варшавой, всегда был готов, даже если разбудишь его ночью.

Зимняя компания 1945 года по освобождению Польских земель Христофору не очень нравилась, он все время бурчал, что в России если зима, то снегу по пояс, оденешь белый маскхалат и точно любое задание выполнишь, а в Европе сегодня снег, завтра все растаяло и одна серость, как маскироваться, вот и таскаешь с собой этот по началу белый маскхалат. Он никогда не мог подумать, что среди этой серости он встретит свою яркую любовь на всю жизнь.

На праздник Рождества Христова в распоряжение воинской части, к которой был приписан Христофор, поступил приказ на его имя о необходимости выдвижения за линию фронта к польскому селу «П». Там следовало соорудить лежку перед въездом в село, так как по информации от военной разведки через двое суток через село «П» будет проезжать немецкий штабс-ефрейтор с секретной депешей для генерал-губернатора оккупированной Польши. В селе планировалась получасовая остановка для обеда и укомплектования дополнительной охраной с целью безопасного движения по территории, где потенциально могли находиться польские партизаны. Командование полка с диверсионной группой польских партизан определили квадрат засады и распределили роли. Христофору отводилась следующая задача: организовать «схрон» на участке хорошо просматриваемой дороги, в момент движения автомобиля одним выстрелом поразить водителя, вторым ранить штабс-ефрейтора и выйти из зоны диверсии в расположение воинской части. В это же время диверсионная группа польских партизан должна захватить раненого офицера немецкой армии и передать депешу сотрудникам СМЕРШ, а при возникновении опасности прикрыть отход Христофора.

Восьмого января к девяти часам вечера Христофор пробрался в назначенный квадрат, выбрал место своей засады и, уложившись во временной норматив, организовал лежку. Всю ночь он любовался на звездное небо, которое отчетливо озаряло грунтовую дорогу и косматые верхушки столетних елей, только под утро он задремал на пятнадцать минут, при этом отчетливо слыша сквозь сон пробуждающийся шум леса. Он был уверен, что этих дорожных минут ему хватит, чтобы указательный палец уверенно стоял на курке. Вдруг он увидел, как

над утренним лесом поднялись птицы, и через десять минут он уже отчетливо слышал звуки бегущего человека.

В это время из села вдоль кромки леса бежала девица. Она несла записку, которую планировала положить в укромное место, обычное дупло в старой березе. Это была оперативной информации для партизана о том, что происходит в селе. В записке сообщалось, что сегодня рано утром во дворе деда Вацлава забивают свинью, наверное, ждут важных гостей. Все время, пока она бежала постоянно оглядывалась, чтобы к тайнику не привести слежку, в результате чего несколько раз сильно ударились коленками за пни недавно срубленных деревьев. Количество зацепов за жухлые кусты шиповника и малины было не сосчитать. И в итоге ее забег закончился падением, она банально споткнулась, как ей показалось за корень, торчащий из небольшого завала из веток срубленных деревьев. В эту секунду Христофор подумал: «Провал!». Девица споткнулась за торчавший носок его сапога, но он не показал виду. Хрупкая девушка быстро вскочила и уже хотела бежать дальше, но закричала от режущей щиколотку боли и резко упала на землю. Слезы потекли из ее карих глаз, она зашмыгала носом и потихоньку вскарабкалась на ненавистный бугор, чтобы внимательно рассмотреть пострадавшую правую ногу. Кровь в щиколотке пульсировала так сильно, что она чувствовала это всем своим телом. Попытка снять сапог закончилась безрезультатно. Распухшая нога, обмотанная портянкой, предательски не вытаскивалась из сапога, а только причиняла зловещую боль. Девица испугалась, что ее затея с передачей записки рушится, и разрыдалась в голос, облокотившись всей спиной на ненавистную кучу из веток. Христофор не ожидал такого поворота событий: что может оказаться в лесу с бабой на «сеновале». Он начал переживать, что в любой момент может проехать автомобиль, а он окружен со всех сторон бабьими слезами, ему необходимо было быстро решить сложившуюся дурацкую ситуацию. И он сделал первую ошибку снайпера – «размаскировался». В этот момент девица почувствовала, что куча заходила ходуном, и от страха у нее побежали мурашки по всему телу, ей казалось, что сердце перестало биться, а слезы испарились! Она попыталась соскочить, но только скатилась на землю.

Христофор, выбравшись из укрытия, увидел картину как молодая девица в стёганом ватнике лежит на животе и смотрит на него испуганными мокрыми глазами. Из-под черного шерстяного платка свисал локон русых волос, обе щеки были измазаны грязью. Христофор на ломаном польском приказным тоном приказал ей не кричать и успокоиться. А потом спросил.

– Как тебя зовут?

– Лида.

– Что ты здесь делаешь?

– Гуляю.

«Лучше бы ты гуляла где-нибудь подальше. Что мне с тобой, горе луковое, делать...», – подумал Христофор.

После внезапно появившейся паузы Лида продолжила разговор.

– А Вы кто, русский солдат? – спросила она, разглядев на ушанке красную звездочку.

– Не твое дело. Иди лучше домой и никому, слышишь, никому не говори про нашу встречу! – ответил он и, внезапно услышав гул мотора, закричал. – Лида беги, скорее беги в лес! берлога

Лида схватила рядом лежавший обрубленный ствол молодой березки, сжала зубы и, не оглядываясь, побежала. С невероятной болью от опухшей ноги она смогла преодолеть не более ста метров, увидев углубление под могучими корнями сгнившей осины вблизи брусничной кочки, она забилась в него, корчась от боли, и потеряла сознание. Прийти в себя ей помогло эхо от двух выстрелов винтовки и автоматных очередей, а потом ее накрыла мертвая тишина. Лида решила минут тридцать отдохнуть и успокоится, и прочитав молитву Богородице, почувствовала, что она под ее защитой. С неба обильно закружили огромные хлопья мягкого снега, которые довольно быстро спрятали своим рыхлым покрывалом все следы недавно состоявшие-

гося боя. Немного отдохнув, Лида попыталась выбраться из своего убежища, но услышала рёв подъезжающей автоколонны. Она предположила, что это немцы, и осталась на месте. Услышав отчетливо немецкие команды для высадки пехоты из бронемашин, она подумала, что это конец: если сейчас ее обнаружат, то скорее всего расстреляют на месте. «Главное, чтобы не пытали», – подумала она и снова забилась под осину. Вокруг нее ходили солдаты, но «крепость» из корней осины ее не выдавала. Вдруг сквозь немецкую ругань она отчетливо услышала команду «По машинам», и десятки ног начали запрыгивать в КУНГи бронемашин. После пережитого страха ее тело ослабло, и она погрузилась в сон. Проснувшись от стука дятла по стволу осины, Лида постаралась на четвереньках аккуратно выползти. Облокотившись на шест из березы, она медленно похромала в сторону дома, всю дорогу читая молитву. По лесу передвигаться было очень тяжело, поэтому она пошла по обочине дороги. «Будь что будет», – решила она. Дорога представляла собой распаханное тяжелой техникой поле, везде были рытвины, заполненные водой, а перед самым селом вся дорога была перекопана. Зачем это было сделано она не знала. «Утром этого еще не было», – отметила она про себя. После траншеи дорога резко поворачивала в село и переходила в центральную улицу. С трудом проходя последние десятки метров, молодая сельчанка почувствовала резкий запах гари, перед ее глазами догорали избы сельчан. Медленно ковыляя, со слезами на глазах Лида почувствовала, что какая-то сила остановила ее около дома деда Вацлава и заставила увидеть страшную картину: на заднем дворе, где сегодня утром забивали свинью, лежали тела женщин, стариков и детей. От увиденного молоденькая девушка упала на колени и прошептала: «Помяни Господи Иисусе Христе души новопреставленных мучеников».

Когда она с поникшей головой дохромала до своего двора, то увидела, что дома нет, вокруг только разбросанные бревна, провалившаяся крыша держалась на двух оставшихся стенах. Возле дома копошился мужчина. Подойдя ближе Лида рассмотрела в нем родного брата матери. Януш плакал над телом своей любимой сестры. «Сейчас будем отпевать!» – услышала Лида голос батюшки Андрея из соседнего хутора, где находилась ближайшая православная церковь и где проживал Януш, и куда каждый воскресный день ходили Лида с матушкой.

Христофор перед тем как войти в землянку командира полка привел себя в порядок и постучал, дверь открыл старший лейтенант Соколов и с удивлением спросил:

– Старшина, ты к кому?

– Разрешите войти, товарищ старший лейтенант? – четко спросил Христофор.

– Разрешаю, – ответил старший лейтенант.

– Разрешите доложить товарищу полковнику Бойко о выполнении поставленной задачи? – продолжил Христофор.

– Какой задачи?

– Не могу сказать, товарищ старший лейтенант, лично должен доложить товарищу полковнику Бойко! – коротко пояснил старшина.

Снова открылась дверь в землянку, и вошел широкоплечий хозяин, увидев Христофора, обрадовался и с порога приказал Соколову налить две кружки чая и не беспокоить их на время доклада старшины.

Христофор подробно рассказал, как добрался до места засады, в деталях передал ход самой операции. Как он первым выстрелом ранил в плечо водителя, и как только из оказавшейся в кювете машины выскочил офицер Вермахта, вторым выстрелом поразил кисть его правой руки, державшей пистолет Маузер. Рассказ о возвращении в тыл был коротким, так как все произошло штатно. Про инцидент с полячкой старшина не обмолвился ни словом, так как был уверен, что секретная депеша находится в руках советской разведки, значит задача выполнена. А курьезы со всеми могут приключиться. Полковник Бойко еще со вчерашнего вечера знал об успехе операции и поручил ему в ближайшее время заполнить наградной лист для вручения старшине уже третьего ордена «Красной звезды».

После Варшавы Христофор оказался под Кёнигсбергом, где и закончил свою войну. В один погожий мартовский день старшине поставили задачу выдвинуться на передовую и потрепать нервишки молодым юнкерам СС, недавно переброшенным в месиво войны из Берлина. Уже в сумерках на берегу бурлящего от паводка ручья, окопавшись среди молодого ивняка, Христофор мог спокойно простреливать противоположный берег с фортификационными сооружениями нацистов. Не успев сделать ни единого выстрела, Христофор услышал неожиданные разрывы снарядов, это молодая «немецкая поросль» начала планомерный минометный обстрел подлеска, где, по их мнению, могли скрываться ночные «советские охотники». С каждой минутой снаряды ложились все ближе и ближе к лежке Христофора. Недолго думая и пробормотав в слух «Наохотился», он побежал из зоны поражения. Как только разрывы стали удаляться, Христофор почувствовал резкую боль. Вылетевший непонятно откуда осколок по касательной задел бедро солдата. Оказавшись в тяжелой ситуации, раненный снайпер вспомнил как в январе под селом «П» он заставил бежать девушку с подвернутой ногой, а теперь ему самому придется перевязать ногу и с помощью усилия воли доползти до своих окопов.

День победы Христофор встретил в военном госпитале под Варшавой, через десять дней его должны были выписать. Полковник Бойко уже успел похлопотать о своем любимце, поэтому после выписки старшина был командирован на службу в советский гарнизон города Кёнигсберга.

В двадцатых числах мая Христофор подал рапорт на зачисление его в штат комендатуры Кёнигсберга. Обустроившись на новом месте, а также, получив комнату в общежитии за прежние заслуги и отлично начатую службу на новом месте, он решил попытать удачи и найти девушку, с которой столкнулся при нелепой ситуации под селом «П». Запала она ему в душу, и вечерами он часто вспоминал ее чумазое личико.

В Кёнигсберге в 1945 году празднование годовщины Великой Октябрьской социалистической революции прошло без инцидентов, что позволило Христофору попросить разрешения у своего руководства на пятидневное увольнение с целью поиска русой полячки.

Христофор, имея при себе подтверждающие документы, что позволяло без ограничений перемещаться по территории Польши, сразу направился в район села «П». Увидев на месте печальную картину разрухи, он был в замешательство, у него не было плана для такого развития событий, он думал, что все будет гораздо проще, походит по дворам, поспрашивает о дивчине и с помощью подсказок сельчан найдет нужный дом, а дальше дело техники. Но всё оказалась проще, дойдя до конца разбитой центральной улицы, он увидел на окраине села несколько деревянных крестов, и около одного из них стоял сгорбившийся поляк с шапкой в руках. Христофор негромко обратился к нему на польском языке:

– Что случилось с этой деревней?

– Нацисты ее уничтожили после диверсии наших партизан!

Лицо Христофора перекосило от боли. Поляк продолжил с хмурым лицом.

– Никто из стариков не уцелел, погибла и моя сестра, сегодня бы ей исполнилось сорок два года! – слезы побежали по его щекам, – Спаслись только две семьи, они находились на заготовке дров, да моя племянница, тоже в лесу была.

– Как зовут племянницу? – схватившись за соломинку, спросил Христофор.

– Лида, – произнес сельчанин, не меняя выражения лица.

От услышанного имени в глазах Христофора загорелся огонек надежды, и он неуверенно задал вопрос, от которого поляк моментально отрезвел от горя.

– Как я могу увидеть Вашу племянницу?

– А зачем она тебе? – отшатнувшись от незнакомого гостя, вопросительно произнес родной дядя Лиды.

– Меня зовут Христофор, служу в советской комендатуре Кёнигсберга, сейчас нахожусь в увольнении, ищу девушку из этого села, возможно Ваша племянница подскажет, где можно ее

найти? – не останавливаясь отчеканил неизвестный, а следующей фразой он поинтересовался об его имени.

– Януш, живу в соседнем селе со своей семьей. Племянницу я забрал к себе, их дом фашисты раскурочили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.